

Диалоги культур: Восток-Запад, Запад-Восток
Dialogues of Cultures: East-West, West-East

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-24-32

УДК 575+282/288

ПРИЛУЦКИЙ Александр Михайлович

Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Россия
Alpril@mail.ru

«ОБЕЗЬЯНЬИ ПРОЦЕССЫ»: ДЕЙТОН VS САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Введение. Статья посвящена сравнительному анализу двух «обезьяньих судов»: состоявшегося в Америке в 1925 году и в России, Санкт-Петербурге в 2007 г. Автор анализирует данные суду в контексте специфики религиозного фундаментализма и свойственного ему буквальной герменевтики Писания. В статье анализируются методы PR технологий, используемые сторонами обоих процессов, рекламные стратегии, направленные на привлечение общественного внимания в участникам судебных слушаний. Описаны предпосылки судебных процессов и принятые решения, которые в обоих случаях свидетельствовали о поражении радикальных креационистов.

Методы. В статье реализуется методология религиозоведческого исследования с опорой на методы герменевтического исследования и сравнительно-исторического анализа.

Результаты. Проведенные исследования показали, что оба судебных процесса объединяет не только карнавальный характер, определенная провокативная несерьезность, априорно присутствующая в обоих прецедентах, но и близкая прагматическая направленность: участники старались использовать судебный казус в рекламных целях, в качестве информационного повода, для привлечения внимания не столько к социально-значимой проблематике, которая по ходу судов все более отступала на второй план, сколько к конкретным актерам этого публичного сценария, носящего выражено модернистский характер.

Выводы. Оба процесса нанесли определенный урон общественному имиджу религиозных кругов, которые ассоциировались в общественном сознании с истцами – однако, в этом отношении негативный эффект дейтонского процесса оказался более значительным. Феномен «обезьяньих процессов» свидетельствует в пользу предположения об амбивалентном характере религиозного фундаментализма и модернизма.

Ключевые слова: эволюция, креационизм, дарвинизм, фундаментализм, модернизм, обезьяний процесс

Для цитирования: Прилуцкий А.М. «Обезьяньи процессы»: Дейтон VS Санкт-Петербург. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 2. с. 24-32. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-24-32

Alexander M. PRILUTSKII

Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russia
Alpril@mail.ru

MONKEY TRIALS: DAYTON VS ST. PETERSBURG

Introduction. The article is devoted to a comparative analysis of two “monkey courts”: held in America in 1925 and in Russia, St. Petersburg in 2007. The author analyzes the data of the court in the context of the specifics of religious fundamentalism and its literal hermeneutics of Scripture. The article analyzes the methods of PR technologies used by the parties of both processes, advertising strategies aimed at attracting public attention in the participants of court hearings. The background of the trials and the decisions taken are described, which in both cases testified to the defeat of the radical creationists.

Methods. The article implements the methodology of religious studies based on the methods of hermeneutic research and comparative historical analysis.

Results. Studies have shown that both trials unite not only the carnival character, a certain provocative lack of seriousness, a priori present in both precedents, but also a close pragmatic focus: the participants tried to use the judicial incident for advertising purposes, as an informational occasion, to draw attention not so much to socially important issues, which in the course of the courts more and more receded into the background, but to specific actors of this public script, which is pronounced modernist in nature.

Conclusions. Both processes caused some damage to the public image of religious circles that were associated in public consciousness with the plaintiffs - however, in this respect, the negative effect of the Dayton process turned out to be more significant. The phenomenon of “monkey processes” argues in favor of the assumption of the ambivalent nature of religious fundamentalism and modernism.

Key words: evolution, creationism, Darwinism, fundamentalism, modernism, monkey trial

For citation: Prilutskii A. M. Monkey trials: Dayton VS St. Petersburg. *Historical and Social-Educational Idea*. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 24-32
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-24-32 (in Russ)

Предмет исследования

Под «обезьяньим процессом» обычно понимается попытка использовать юридические инструменты для запрещения преподавания теории эволюции в государственных учебных заведениях или судебное преследование учителей-эволюционистов, предпринимаемое религиозными фундаменталистами. Родиной обезьяньих процессов принято считать США, где пик противостояния эволюционистов и креационистов приходится на 20-е годы прошлого века. Последнее не случайно: именно в Северной Америке в начале XX в. происходит институционализация протестантского фундаментализма, за которой последовал экспорт фундаменталистской идеологии в протестантские церкви Европы.

Будучи сложным социо-религиозным явлением, протестантский фундаментализм во многом является реакцией на распространение либерального мировоззрения, прогрессизма и модернизма, превратившегося в своего рода интеллектуальный мейнстрим в Европе во второй половине XIX в. Некритичное восприятие идей прогресса, вера в безграничные возможности рационалистической науки и т.п. раздували паруса наивного оптимизма и формировали представление о том, что теология, подобно прочим наукам, должна следовать в фарватере всеобщего увлечения рационализмом и диалектикой. Протестантизм (понимаемый в широком смысле), не имеющий единой централизованной системы и развитого канонического права, поддерживающего церковную дисциплину, оказался на этом этапе в большей степени подверженным влиянию либеральных идей, нежели Католическая Церковь, которая в лице блестящей плеяды пап Пиев была в большей степени способной противостоять вызовам эпохи.

Герменевтические предпосылки фундаментализма

В результате либеральное богословие, вначале сфокусированное в тюрингенской школе, но вскоре получившее распространение и за ее пределами, поставило под сомнение старую христианскую традицию, а методы критической герменевтики в итоге поставили под удар традиционную христианскую догматику, включая базовые христологические и триадологические догматы. В качестве реакции на вызовы либерализма в Северной Америке происходит межденоминационное объединение протестантских теологов - противников либерального богословия, которое, не претендуя на создание новой конфессии, ставило своей целью духовное объединение ортодоксальных протестантов различных конфессий ради противодействия влияниям либерализма на основе пяти базовых тезисов:

- вера в безошибочность и богодухновенность Библии;
- вера в непорочное зачатие Иисуса Христа;
- вера в спасительность Его смерти на Голгофе;
- вера в историчность Его воскресения;
- вера во Второе Пришествие Христово.

Несмотря на то, что проблематика происхождения жизни изначально не относилась к числу основополагающих доктрин протестантских фундаменталистов, тем не менее последние достаточно скоро начали позиционировать себя в качестве радикальных креационистов, причем в их среде получает особую популярность мнение о том, что дни творения, т.е. сутки, описанные в первой главе книги Бытия, непременно равны 24 астрономическим часам. Данный вывод, не имеющий непосредственного основания в тексте Библии, представляет собой результат герменевтических спекуляций, в основе которых лежит специфическая методология библейской экзегетики, разработанная протестантизмом в качестве развития богословского тезиса *sola scriptura* и герменевтических взглядов ранних протестантских теологов, преимущественно М. Лютера, который видел в дословной экзегезе инструмент апологетики. Соответственно, борьба с эволюционизмом, ведущаяся с позиций радикального креационизма, становится для протестантских фундаменталистов своего рода «священной войной». В результате происходит радикализация фундаменталистского дискурса, сопровождающаяся его деинтеллектуализацией, отныне фундаментализм начинает ассоциироваться с «невежеством, возвеличенным и поставленным на место науки» [14], с буквальным пониманием Библии [13].

Идеи эволюции и отношение к ним в религиозном дискурсе

В католицизме отношение к идеям эволюции не вызывало столь острой реакции, и позднее это позволит Пию XII в энциклике *Humani Generis* утверждать, что «Церковь не запрещает, чтобы учение об эволюции, если оно исследует, было ли человеческое тело извлечено из уже существующей и живой материи ибо католическая вера обязывает нас придерживаться того, что души непосредственно созданы Богом, и при нынешнем состоянии человеческих наук и священного богословия было предметом поисков и обсуждений со стороны ученых, искушенных как в том, так и в другом, сторонников тех или иных взглядов, таким образом, чтобы доводы, подтверждающие или опровергающие то или иное мнение, были взвешены и оценены с необходимой серьезностью и чувством меры; однако все же при условии, что все они будут готовы подчиниться суждению Церкви, которой Христос поручил авторитетно истолковывать Писание и защищать догматы веры» [12]. Знаменитый сторонник телеологического эволюционизма иезуит Тейяр де Шарден хотя и имел проблемы с орденским руководством, но ни о каком судебном преследовании и речи идти не могло.

В православном богословии XIX – начала XX в. вопрос об отношении к эволюционизму тоже не стоял остро: критика эволюционизма велась главным образом не с теологических, но политических позиций (в эволюционистах видели скорее неблагонадежный в социальном отношении элемент). Именно с таких позиций критикует «дарвиновщину» митр. Антоний Храповицкий. Популярный православный проповедник и автор богословских трудов прот. Григорий Дьяченко не без иронии писал в начале XX в.: «Пусть медведь, положим, происшедший от собаки, снова превращается в собаку. Какая в том беда? Было время, когда на Земле атмосфера была обильна углекислотой, и тогда Земля была покрыта роскошной растительностью. Возвратись прежние времена, будь прежними условия, может вернуться и прежняя жизнь. Законы природы неизменны, и никогда не бывает здесь ничего, что противоречило бы им, согласно данным условиям жизни. Смешно было бы требовать, чтоб, если бы на земле исчезла вода, рыбы стали пастись на лугах. Жизнь меняется соответственно изменению условий жизни. Не в дарвинизме, а вот в этом-то именно вопросе о жизни и заключается суть дела. Если мы происходим от обезьяны, это еще не особенная беда. Было, да прошло!» [4, с. 330].

Однако если для православного и католического богословия, никогда не ограничивавшегося нормами буквальной экзегетики, эволюционизм не представлял особой проблемы, поскольку не затрагивал богословских вопросов, отличавшихся конъюнктурной остротой, то для протестантских фундаменталистов эволюционизм представлял угрозу непосредственную, поскольку был способен дезавуировать протестантский принцип *sola scriptura*. На связь антидарвинизма с методологией буквальной экзегетики, распространенной среди протестантских фундаменталистов обращает внимание либеральный католический богослов Г. Кюнг [6].

Дейтоновский процесс

В 1925 г. с подачи фундаменталистов в американском штате Теннесси принимается закон, известный по имени его инициатора как «акт Батлера», запрещающий преподавание учения о происхождении высших форм жизни от низших во всех финансируемых за казенный счет учебных заведениях штата. Акт Батлера предусматривал наказание в виде штрафа в сумме до 500 долларов за преподавание эво-

люционизма в подведомственных учебных заведениях. При этом под законодательное запрещение попадало как преподавание атеистического эволюционизма, так и популярного среди умеренных протестантов и большинства католиков идей теистического (телеологического) эволюционизма, предполагавшего возможность согласования веры в Бога с идеей развития жизни.

10 июля 1925 г. в небольшом городе Дейтон (штат Теннесси) начался судебный процесс против школьного учителя Джона Скоупуса, обвиненного в нарушении акта Батлера. Дж. Скоупус не был профессиональным биологом, но, имея университетское образование в области геологии, он некоторое время замещал учителя биологии и, по собственным словам, которые позднее лягут в основу обвинения, на одном из уроков коснулся проблемы происхождения и развития жизни, причем делал это с эволюционистских позиций. Анализируя публикации в американской прессе того времени, мы можем предположить, что одиозный процесс сразу превращается в повод для мощной PR-акции, которая должна была способствовать рекламе небольшого и экономически не преуспевающего города, сделать его известным в медиапространстве, привлечь многочисленных посетителей, ресурсы и т.д. Показательно решение суда: обвиняемый был оштрафован на 100 долларов, но позднее решение суда было отменено по формальным основаниям.

Поскольку обвиняемому грозил всего лишь штраф, который готовы были в случае судебного проигрыша заплатить его многочисленные сторонники, использование судебного процесса в качестве спекулятивного информационного повода не порождало этических коллизий, которые, безусловно, возникли, если бы закон предусматривал более жесткую санкцию. Но все это не исключает и наличия идейных и мировоззренческих предпосылок: поляризация тогдашней религиозной ситуации, противостояние фундаменталистов и представителей более умеренных взглядов внутри протестантского мира было значительным и уже не могло ограничиваться пространством дискурсивности. Кроме того, процесс Скоупуса актуализировал вопрос об этичности использования юридических инструментов для регулирования мировоззренческой сферы, которая, в соответствии с общепринятой либерально-демократической доктриной, относится к области приватного и не подлежит внешнему регулированию. Несмотря на то, что с самого начала процесс носил во многом бутафорский характер, последствия для развития религиозной ситуации в Америке он имел достаточно серьезные, поскольку стал одной из причин дискредитации фундаментализма в общественном мнении. В итоге «фундаментализм окончательно стал ассоциироваться с обскурантизмом, оторванностью от реальных проблем человека и общества, антиинтеллектуализмом, нетерпимостью, невежеством» [1, с. 82].

Санкт-Петербургский процесс

Санкт-Петербургский аналог американского обезьяньего процесса состоялся в 2006 г., когда школьница Мария Шрайбер инициировала судебный процесс против Министерства образования РФ в связи с преподаванием эволюционного учения в школьном курсе биологии. Интересно, что сама М. Шрайбер позиционировала себя в качестве православной христианки, хотя в некоторых интернет-публикациях утверждалось, что она заявляла о том, что не имеет непосредственного опыта церковной жизни (не посещает церковь). На стороне истцов в процессе участвовал священник Артемий Скрипкин, в то время настоятель храма на территории Герценовского университета; позднее о. Артемий уклонится в раскол «непоминаю-

щих» и будет запрещен в служении священноначалием РПЦ. Православная Церковь в лице высшей иерархии отнеслась к инициативе Шрайберов доброжелательно, но без особого энтузиазма: позднее, выступая на XV Рождественских чтениях, патриарх Алексей II отметил, что «никакого вреда не будет школьнику, если он будет знать библейское учение о происхождении мира. А если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, пусть так считает, но не навязывает это другим» [13]. Очевидно, такая весьма умеренная реакция на «петербургский обезьяний процесс» была обусловлена тем, что Православная Церковь желала сохранять дистанцию как от фундаменталистской повестки, так и от неизбежных PR-спекуляций. Таким образом, дело Шрайберов по сути явилось их частным проектом, что последние, разумеется, не старались особо демонстрировать.

С самого начала процесс привлек к себе общественное внимание: многочисленные СМИ освещали его ход в печатных и интернет-изданиях, а истец (сама Мария Шрайбер и ее законные представители) охотно давали интервью прессе. В частности, перед началом судебных слушаний, они объяснили журналистам, что «основанием для иска стало нарушение права Марии Шрайбер на качественное образование (так как конкретных научных фактов, подтверждающих теорию эволюционного происхождения человека в учебнике, по которому она обучалась, нет), а также на получение достоверной информации (поскольку теория Дарвина, которая преподается в качестве доминирующей, не соответствует истине). Шрайберы объяснили, что их целью являются изменение образовательных стандартов и подготовка новых учебников, «в которых теории происхождения человека не будут противопоставляться» [8].

Информационную поддержку истца осуществлял специалист в области PR и информационных технологий А. Вуйма, автор монографии с говорящим названием «Черный PR: защита и нападение» [2]. Сам Антон Вуйма объяснял свое фактическое участие в процессе идейными соображениями, причем в его интерпретации данное дело не ограничивалось религиозным компонентом, но обрело социальные и социологические обертоны, поскольку содержало попытки возложить на эволюционизм ответственность за выводы социал-дарвинизма: «Теория Дарвина, подчеркивал г-н Вуйма, ставит под сомнение веру в Бога, а она, независимо от нашей конфессиональной принадлежности, является тем стержнем, на котором держатся мораль, нравственность и законопослушание. Сейчас мы наблюдаем ситуацию, когда люди, оказавшись в месте, где нет полиции или милиции, могут совершать любые преступления, поскольку лишены этого стержня, как, допустим, произошло в Новом Орлеане, подвергшемся в дни наводнения разорению мародерами. Принципом жизни стали борьба за существование и естественный отбор – то есть основные постулаты дарвинизма. Не доказанная до сих пор гипотеза Дарвина развязывает руки „сильным“, слабыми же оказываются дети, женщины, старики и больные, а в условиях „дикого рынка“ небольшие предприятия, малый бизнес» [7]. Стоит отметить, что эта оценка, сделанная современным специалистом в области PR, отчасти созвучна с популярными в советском идеодискурсе конца 20–30 годов XX в. утверждениями об искажении эволюционизма на Западе: «социал-фашисты, пытающиеся найти в дарвиновском учении биологическое „оправдание“ капитализму, организации погромов, расстрелов пролетариев, линчеванию», являются «сторожевыми псами капитализма» [5].

Однако позднее в СМИ появилась информация о том, что участие в данном деле А. Вуймы обусловлено сугубо прагматическими целями – рекламой собственного

PR-агентства; утверждалось, что «Антон Вуйма не скрывает, что антидарвинский иск это пиар-акция». В одном из интервью он заявил: «Для саморекламы приходится проводить демонстрационные акции, которые соответствуют концепции черного PR. Так называемый „заказ без заказа“. Сейчас, например, мы делаем „черный“ PR против дарвинизма» [10].

По свидетельству очевидцев, подача иска в суд и последующие юридические действия сопровождалась различными акциями. Например, перед зданием суда плясал и прыгал артист, наряженный в костюм обезьяны, прохожим раздавались бананы и проч. [9], что весьма напоминает информационную шумиху, поднятую в связи с американским «обезьяньим процессом». Несмотря на все усилия, процесс М. Шрайбер закончился фактически полной победой ответчика, судами двух инстанций в удовлетворении иска было отказано.

Сегодня, сравнивая два обезьяньих процесса, американский и Санкт-Петербургский, мы должны констатировать, что они весьма близки по целому ряду признаков. Их объединяет не только карнавальная характеристика, определенная провокативная несерьезность, априорно присутствующая в обоих прецедентах, но и близкая прагматическая направленность: участники старались использовать судебный казус в рекламных целях, в качестве информационного повода, для привлечения внимания не столько к социально-значимой проблематике, которая по ходу судов все более отступала на второй план, сколько к конкретным акторам этого публичного сценария, носящего выраженно модернистский характер. Сегодня можно сказать, что оба процесса нанесли определенный урон общественному имиджу религиозных кругов, которые ассоциировались в общественном сознании с истцами, однако, в этом отношении негативный эффект дейтонского процесса оказался более значительным. Вероятно, это было связано с тем, что православная иерархия сумела дистанцироваться от фундаменталистских кругов, что было намного сложнее осуществить американским протестантским структурам. Интересно, что этот негативный эффект не был дезавуирован гротескно-карнавальным контекстом дейтонского суда. Это можно рассматривать как еще одно косвенное подтверждение верности предположения об амбивалентном характере модернизма и фундаментализма в пространстве современной семиосферы [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Волобуев А.В. Становление и развитие евангелического фундаментализма в США // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1 (81). С. 82-88.
2. Вуйма А.Ю. Черный PR: защита и нападение в бизнесе и не только / А.Ю. Вуйма. СПб: БХВ-Петербург, 2005. 222 с.
3. Головушкин Д.А. Религиозный фундаментализм / Религиозный модернизм: Концептуальные противники или амбивалентные феномены? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. 2015. № 1 (57). С. 87-97.
4. Дьяченко Г., протоиерей. Из области таинственного. М.: типогр. И.Д. Сытина, 1900. 741 с.
5. Колчинский Э.И. Юбилей Ч. Дарвина в социально-культурных и когнитивных контекстах // Историко-биологические исследования. 2009. Т. 1. № 1. С. 15-48.
6. Кюнг Г. Сотворение мира или эволюция? // Страницы: богословие, культура, образование. 2006. № 3 (11). С. 401-417.
7. Обезьяний процесс [электронный документ] / URL: <https://newizv.ru/news/society/28->

- 02-2006/41367-obezjaniy-process (дата обращения: 01.11.2018).
8. "Обезьяний процесс": школьница против эволюции [электронный документ] / URL: <https://ria.ru/society/20070222/61128912.html> (дата обращения: 05.02.2019).
 9. Российский пиарщик-хулиган: даже школьник может устроить массовый психоз по поводу банков [электронный документ] / URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/rossijskij-piarschik-huligan-dazhe-shkolnik-mozhet-ustroit-massovyy-psihoz-po-povodu-bankov.d?id=18844367> (дата обращения: 05.02.2019).
 10. Теория Дарвина атакована в России [электронный документ] / URL: http://www.cnews.ru/news/top/teoriya_darvina_atakovana_v_rossii (дата обращения: 05.02.2019).
 11. Антоний (Храповицкий), митр. Заботы о религиозно-патриотическом воспитании юношества [электронный документ] / URL: <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-658> (дата обращения: 07.02.2019).
 12. Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III XX вв. [электронный документ] / URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/hristianskoe-verouchenie-dogmaticheskie-teksty-uchitelstva-tserkvi-3-20-vv/5> (дата обращения: 05.02.2019).
 13. Эволюционизм vs. дарвинизм. Теория естественного отбора одно из множества эволюционных учений [электронный документ] / URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=12718> (дата обращения: 03.02.2019).
 14. Bray G. Biblical interpretation: Past & Present. Illinois: InterVarsity Press, 1996. 608 p.
 15. Ramm B.D. Protestant biblical interpretation. Boston: W.A.Wilde Co., 1956. 274 p.

REFERENCES

1. Volobuyev A.V. Stanovleniye i razvitiye evangelicheskogo fundamentalizma v USA [Formation and development of evangelical fundamentalism in the USA]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University Of Culture And Arts. 2018. No. 1 (81). Pp. 82-88. (In Russ.).
2. Vujma A.Yu. Chernyj PR: zashchita i napadenie v biznese i ne tol'ko [Black PR: protection and attack in business and not only]. St.Petersburg. 2005. 222 p. (In Russ.).
3. Golovushkin D.A. Religioznyj fundamentalizm / Religioznyj modernizm: Konceptual'nye protivniki ili ambivalentnye fenomeny? [Religious Fundamentalism / Religious Modernism: Conceptual Adversaries or Ambivalent Phenomena?]. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya = St Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. 2015. No 1(57). Pp.87-97. (In Russ.).
4. D'yachenko G. Iz oblasti tainstvennogo [From the kingdom of the mysterious]. Moscow. 1900. 741 p. (In Russ.).
5. Kolchinskij E.I. Yubilei Ch. Darvina v social'no-kul'turnyh i kognitivnyh kontekstah [Jubilee Charles Darwin in socio-cultural and cognitive contexts]. Istoriko-biologicheskie issledovaniya = Studies in the History of Biology (SHB). 2009. Vol. 1. No 1. Pp. 15-48. (In Russ.).
6. Küng H. Sotvorenje mira ili evolyuciya? [Creation of the world or evolution?]. Stranicy: bogoslovie, kul'tura, obrazovanie. = Quarterly "Pages: Theology, Culture, Education". 2006. No. 3 (11). Pp. 401-417. (In Russ.).
7. Obез'yanij process [Monkey Trials]. Available at: <https://newizv.ru/news/society/28-02-2006/41367-obezjaniy-process> (accessed: 01.11.2018). (In Russ.).
8. "Obез'yanij process": shkol'nica protiv evolyucii [Monkey Trials: schoolgirl against evolution]. Available at: <https://ria.ru/society/20070222/61128912.html> (accessed:05.02.2019). (In Russ.).
9. Rossijskij piarshchik-huligan: dazhe shkol'nik mozhet ustroit' massovyy psihoz po povodu bankov [Russian PR-hooligan: even a schoolboy can make a mass psychosis about banks].

- Available at: <https://ru.delfi.lt/news/live/rossijskij-piarschik-huligan-dazhe-shkolnik-mozhet-ustroit-massovyj-psihoz-po-povodu-bankov.d?id=18844367> (accessed 05.02.2019). (In Russ.).
10. Teoriya Darvina atakovana v Rossii [Darwin's theory attacked in Russia]. Available at: http://www.cnews.ru/news/top/teoriya_darvina_atakovana_v_rossii (data obrashcheniya 01.11.2018) (accessed 05.02.2019). (In Russ.).
 11. Antonij Hrapovickij. Zaboty o religiozno-patrioticheskom vospitanii yunoshestva [Concerns about the religious and patriotic education of youth]. Available at: <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-658> (accessed 07.02.2019). (In Russ.).
 12. Hristianskoe verouchenie. Dogmaticheskie teksty uchitel'stva Cerkvi III XX vv. [Christian creed. Dogmatic texts of the Church of the III XX centuries.] Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/hristianskoe-verouchenie-dogmaticheskie-teksty-uchitelstva-tserkvi-3-20-vv/5> (accessed 05.02.2019). (In Russ.).
 13. Evolyucionizm vs. Darvinizm. Teoriya estestvennogo otbora odno iz mnozhestva evolyucionnyh uchenij [Evolutionism vs. Darwinism. The theory of natural selection is one of the many evolutionary teachings Evolutionism vs. Darwinism. The theory of natural selection is one of the many evolutionary teachings]. Available at: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=12718> (accessed 03.02.2019). (In Russ.).
 14. Bray G. Biblical interpretation: Past & Present. Illinois. 1996. 608 p (In Eng.).
 15. Ramm B.D. Protestant biblical interpretation. Boston. 1956. 274 p (In Eng.).

Информация об авторе: Прилуцкий Александр Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
Alpril@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 08.02.2019.

принята в печать 19.03.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Alexander M. Prilutskii, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of History of Religions and Theology, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia
Alpril@mail.ru

Received 08.02.2019

accepted for publication 19.03.2019.

The author have read and approved the final manuscript.